

**«Общественная позиция»
(проект «ДАТ» № 27 (64) от 7 июля 2010 г.**

ТРИ ВЗГЛЯДА НА ОДНУ ТЕМУ

День рождения Астаны – это государственный праздник, красный день в календаре. Мы рады возможности в эти летние дни лишний раз отдохнуть. Рады и за столицу, несмотря на то, что в народе об Астане бытуют мнения, что она «холодный город», «стеклянный город», «город на болоте» и т.д. Хотя столица уже 12 лет в этом статусе, достигла мушел жас, и в нее вложено 45 миллиардов долларов, она так и не стала любимой.

Между тем, инвестиции в таком серьезном размере, потраченные на металлические и стеклянные сооружения типа «Байтерека», не помешали бы и всей стране. Возникают вопросы: целесообразно ли было в то трудное время, когда люди не могли получить зарплату и пенсии, строить в степи столицу, и насколько сильно рад Астане пастух в кызылкумских песках, когда у него нет обыкновенного автобуса, чтобы добраться до райцентра?

Не ясно, что ждет в будущем этот город и здания. В той же Румынии правительство с трудом изыскивает средства на содержание тех дворцов, которые понастроил Николае Чаушеску.

Непонимание есть и по поводу того, почему день рождения столицы отмечают в июле. Если читатель помнит, то указ о переводе столицы страны в Акмолу вышел глубокой осенью. А сам переезд начался к зиме.

**Сергей Дуванов, публицист
ОСТАНЕТСЯ ЛИ АСТАНА
столицей в будущем?**

Астана – это самый неуютный город. Но не с точки зрения тех, кто едет в авто, управляемым персональным водителем, не глазами тех, кого привезли на экскурсию из зарубежья, а с точки зрения рядового человека, который приехал сюда по делам или проживает в этом городе. Пройтись по улицам этого города и получить от этого удовольствие можно, только когда ходишь по его старой части.

А то, что построено недавно, – это не для простого человека. Это музей тщеславия, в нем можно проходить полдня, день, но жить в этом музее под открытым небом неуютно. И это не только мое мнение, многие из тех, кто сегодня живет в Астане, также считают ее чужим для себя городом. Несмотря на то, что живут там уже много лет, они все равно тянутся в Алматы, потому что этот город строился не ради денег, славы, почестей и истории, а для того, чтобы в нем было просто удобно жить.

Думаю, всем совершенно понятно, почему день Астаны празднуется 6 июля, а не в день, скажем, основания города или переноса столицы. Это все тот же «джентльменский» набор, который наша власть применяет на протяжении последних лет – говорит одно, делает другое. Президент не может прямо сказать, по-мужски: «6 июля мой день рождения. Я считаю, что его надо праздновать,

потому что я сделал для страны то-то и то-то». Или: «Я лидер нации, я буду им, я считаю, что я этого достоин. Поэтому я подписываю закон об этом». Сказать прямо, открыто. Как это делают мужчины.

Но президент не говорит так, потому что боится. Он неглупый человек и понимает, что совершать такие поступки в XXI веке, мягко говоря, не совсем корректно. Поэтому все это делается либо чужими руками, либо под видом Дня Астаны.

В этом смысле куда более прилично выглядит Туркменбаши. Он не скрывал, что он диктатор. Он открыто создавал свой культ личности, не прячась за чужие спины. Грубо, зримо позиционировал себя диктатором. Тот же Каримов в этом плане тоже честнее. Он тот, кто есть, не рядится в одежды демократа.

Если говорить об Астане, лично для меня Астана ничего не значит. Я не разделяю эйфории по поводу ее бурного развития. Еще не факт, что она останется столицей в будущем. Начнем с того, что географически она находится в откровенно не приспособленном месте для проживания людей. Знаете ли вы, что Астана соревнуется с монгольским Улан-Батором за звание самой экстремальной столицы на планете? Зачем нужен такой экстрим? Ну и, потом, как бы кто там ни пыжился, а все равно лицом Казахстана остается Алматы, а не Астана.

А сколько ушло на строительство Астаны средств, которые могли бы серьезно изменить жизнь страны, ее экономику, инфраструктуру! Я допускаю, что в жизни государства возникают ситуации, когда нужны прорывные проекты, которые реализуются напряжением сил всей страны. И если бы строительство Астаны, кроме решения задач по удовлетворению амбиций одного человека, имело значение для решения каких-то других государственных задач, это можно было бы принять.

Например, Петр I, перенес столицу из Москвы в Питер, тем самым сделал Россию европейской державой. История оправдала те жертвы, которые Россия понесла при строительстве Петербурга. С точки зрения переноса столицы из Алматы в Астану, я лично не вижу абсолютно никаких плюсов для Казахстана. Средства, конечно, на это потрачены громадные. Точных цифр нет, но можно предполагать. А сколько при этом прилипло к рукам различных чиновников! Естественно, за счет рядовых казахстанцев. Это деньги, которые могли бы пойти на реальные нужды страны, на социальные программы, на развитие здравоохранения, образования, строительство дорог, на инновации в экономике.

Да, построили красивые здания, но это лубочная картинка, наконец, это все те же понты, которыми мы не удивляем, а смеем иностранцев. То, что построили 50 красивых зданий, еще не значит, что построен город. Город начинается не со стен, а с атмосферы комфорта и уюта, с духа патриотизма тех, кто в этих стенах проживает. Но пока там преобладает дух квартирантства, наживы, желания выслужиться. Это на сегодня главные традиции Астаны.

Жумабике Жунусова, журналист

ЮБИЛЕЙ НАИЗНАНКУ

Дней за десять до очередного дня Астаны и юбилея первого президента-лидера нации в столичный филиал партии «Азат» пришла инициативная группа ипотечников. Сообщили: дольщики-ипотечники Шымкента и других регионов

намерены прибыть в Астану и в день рождения Назарбаева провести акцию протеста, вплоть до саможжения. Ждут команды.

Руководитель филиала Серикбай Алибаев и юрист Владимир Колесников высказали свою позицию резко и однозначно: «Мы против того, чтобы идти стеной. Никаких митингов, никаких обливаний бензином, никаких эксцессов. У нашей партии хватит мозгов, чтобы защитить вас юридически. Мы не хотим, чтобы вы рисковали своими жизнями».

На той же встрече Владимир Колесников показал фотоснимки, красноречиво запечатлевшие все, что власть делает со своими гражданами. Думаю, в комментариях они не нуждаются. За исключением одного: где на земле у своей хижины, которую у нее отбирали за неуплату ипотечного кредита, лежит пожилая женщина. Нет, она не в обмороке. Она уже мертва. Погибла, защищая свое право на жилье.

Ко дню рождения Астаны, а больше к юбилею ее главного архитектора, в самом-самом городе страны начали готовиться, едва сошел снег.

Сказать – пыль стояла столбом, значит, ничего не ска-зать. Перекрытые дороги, особенно на правом берегу Есиля, из-за чего, казалось бы, не такой уж крутой переулочек Кумисбекова, опоясывающий начало улиц Сейфуллина и Абая, по количеству проезжающих машин напоминал питерский Невский проспект, ужасающие пробки, круглосуточный грохот и скрежет крупнокалиберной дорожной техники, отчаянно измученные лица пешеходов – это всего лишь малая картинка с предпраздничной натуры, которую каждый год переживают жители Астаны до знаковой даты – 6 июля.

Недавно разговорилась с одним молодым человеком. Из известных соображений не упоминаю место его работы. Так вот, он поведал о том, что время от времени начальство «сажает» их в общественный транспорт, дабы они узнали, о чем судачит простой народ.

А простой народ, если прилюдно и не выражается фольклорно, нет-нет да в состоянии крайнего аффекта от происходящего беспредела высказывает все-таки вслух свое умонастроение, причем с упоминаниями фамилий известных лиц, стоящих за всем этим асфальтово-бордюрным и прочим прибамбасовым бизнесом.

Думаю, хорошо, что рядовые жители Астаны не видят то, что ежегодно происходит с асфальтово-плиточным покрытием перед зданием парламента. Покрытие сие проваливается с завидным постоянством. И каждый год, по весне, а то по лету, рабочие от фирмы «икс» латают «парламентские дыры».

Каждый год градоначалие, независимо от того, кто пришел бы к управе, – Жаксыбеков, Шукеев, Мамин или Тасмагамбетов – все, как по команде, видят мелочные изъяны на одних и тех же дорогах Левобережья, но отчаянно не желают узреть некоторые проблемные дорожные узлы Правобережья, особенно внутридворовые.

По большому счету, в Астане делается все для машин. Но не для людей. Взгляните на пешеходные тротуары вдоль проспекта Кабанбай батыра. Особенно при въезде на него со стороны развлекательного комплекса «Думан». Узенький тротуарчик (это при нашей территории!) проходимостью на одного малогабаритного человека. С одной стороны этого так называемого тротуара –

бешеная дорожная трасса, с другой – глубокий ров. Словом, иди – как сумеешь, выживай – если хочешь!

Простой люд Астаны живет, как может. Потому что, как и правители, тоже хочет жить. Ведь на этот свет все мы явились в одинаковом и равном обличье, которое так и называется – право на достойную жизнь.

Вспоминается другой юбилей – 10-летие столицы. Мэрия Астаны из кожи вылезла вон, чтобы придать тогдашнему антуражу главного проспекта Правобережья – Республики – благочестивый вид. Она облагородила панельные хрущевские застройки за счет современных гипсовых лепнин, барельефов в стиле а-ля фальш-колонны. Но это со стороны проспекта. А с внутренней, то бишь, со двора, хрущевки остались в первозданном виде. Руки реставраторов, точнее, бюджетные деньги, до задворков не дошли. Лицо проспекта подрумянили, а, извините, для того, что ниже пояса, румян не хватило.

В качестве иллюстрации действий астанинской власти могут послужить эти снимки: претенциозный блеск снаружи и убогая обшарпанность изнутри. Прошло почти десять лет, а из памяти не вытравливается сарказм тогдашних водителей из гаража парламента. В ответ на мои стенания по поводу луж, грязи и того, как могут соседствовать дворцы и хижины, они с ехидцей замечали: забудьте о своей Караганде, у нас, в Астане, через каждые три светофора начинается ауыл.

«Ауыл» в Астане прижился надолго. На одном из снимков (*фото на стр. 5*), которые предлагаю вашему вниманию, – хижина казахского дяди Тома – Талгата-ага. До того, как началась великая перестройка Астаны, это был добротный дом со всеми хозпостройками, в центре города, на улице, названной в честь героя-казахстанца Великой Отечественной войны Талгата Бигельдинова, в районе, известном как «Слобода». Земля, где проживали слободчане, понадобилась строителям-олигархам. Всех прежних собственников снесли и вытравили. Талгата-ага, как его тезка, проявляет чудеса героизма, правда, на земле. Его дети с внуками, не выдержав прессинга и диких условий быта (скорее, безбытия) съехали на съемные квартиры. За дом с постройками и земельным наделом власть Астаны предлагает собственнику денежную компенсацию, за которую он не сможет купить даже однокомнатную квартиру.

... По генеральному плану Астаны, территория в районе нынешней инфекционной больницы должна стать парковой зоной. В недалеком будущем снесут и саму больницу, и прилепившиеся друг к другу гаражи. Благо недалеко протекает речка, за ней дачный массив. Панорама красивая.

Только вот вопрос: сколько еще лет понадобится, чтобы облагородить вот такие уголки Астаны? Или им уготована судьба пасынков Левобережья?

Болат Абишев, политик

ГОРОД «ПОНТОВ» И безмерных амбиций

Я никогда не относил себя к критикам перевода столицы из южной Алматы в северную Акмолу и спокойно воспринял переименование столицы. Но когда она начала застраиваться, уже было видно, что строится она с большими амбициями. Уже на первой презентации в 1998 году воображение гостей старались поразить размахом и грандиозными проектами. Уже тогда в глаза бросались парадные

фасады домов, отделанные глянцевыми материалами, и почерневшие от времени тыльные стороны этих же домов, строительство огромных многоэтажек на узких улочках (хотя для города в степи ширина улицы не должна быть проблемой).

А сегодня здесь можно увидеть все для того, чтобы произвести впечатление на гостей (особенно из ближнего и дальнего зарубежья), – океанариум в степи, самые разнообразные архитектурные строения, вплоть до египетских пирамид. Огромное количество ресторанов, пяти-, четырехзвездочных отелей, элитных бутиков, всяких других питейных заведений, саун для толстосумов, зачастую пустующих.

У многих гостей пять лет назад раскрывались глаза от удивления, когда они узнавали, что цена за один квадратный метр жилья в Астане, в голой степи, доходила до двух-трех тысяч долларов, в то время как в Стамбуле, на берегу мор, цены на такое же жилье были меньше в несколько раз.

И еще – ни в одном другом городе главные чиновники страны не любят так демонстрировать свое превосходство над остальным народом, как в Астане, когда по поводу или без повода в часы пик отключают светофоры, парализуя движение, чтобы на большой скорости пронестись мимо выстроившихся длинных колонн автомашин. Во многих цивилизованных странах этого давно уже нет. А глядя на такое, и чиновники рангом ниже (чаще из органов) тоже не прочь проскочить на «красный», проехать по встречной полосе или заехать под «кирпич». Поэтому, как и для многих, для меня Астана – это еще и город понтов, и город безмерных амбиций.

Думаю, логика совмещения Дня столицы и дня рождения президента здесь проста и понятна. Это сделано, чтобы подчеркнуть, что идея рождения Астаны напрямую связана с персоной первого президента и чтобы ни у кого не возникало иных мыслей. Одновременно это огромный простор для проявления чиновничьего лизоблюдства и подхалимства, против чего не особенно противился и сам именинник, который одобрил знаменательную дату и скрепил своей подписью.

Народ Казахстана мудр и терпелив. Я думаю, рождение новой столицы, ее строительство и ее новый облик должны вызывать гордость у каждого гражданина Казахстана. Столица – это лицо страны, и противопоставлять ему интересы степного пастуха было бы неправильно. Другой вопрос – что многомиллиардные затраты и вложения в новое строительство не должны опустошать бюджет страны. А гонясь за престижем и восторгами иностранцев, надо не забывать о социальном неблагополучии целых слоев казахстанского населения, о проблемах и невыполненных программах в социально экономической сфере.